

Глава VI Поэт

После ссылки: 1965–1972

В течение семи лет между возвращением из ссылки в 1965 году и отъездом за границу в 1972-м у Бродского был странный статус в советском обществе. Нечто вроде положения Булгакова или Пастернака в более страшные времена второй половины тридцатых годов: ему разрешили жить на свободе и зарабатывать пером на пропитание, но как поэт он официально

263 Там же. Перевод немного откорректирован. В комментарии к публикации письма Сартра приводится мнение Е. Рейна, что «Сартр не сам додумался; его кто-то из наших попросил». Рейн также отмечает, что Сартр «великолепно сыграл в их игру – по всем аппаратным правилам с соблюдением всей лексики и дистанции».

264 «Письмо генералу Z.» (КПЭ).

не существовал.

Он оставался в поле зрения КГБ, хотя прямые преследования прекратились. Скандальная история с судом и арестом Бродского привела к перевороту в ленинградском Союзе писателей, было выбрано новое правление, в целом либеральное, относившееся к Бродскому благосклонно. Членом Союза писателей его сделать не могли, так как он почти не печатался, но при Союзе существовала некая «профессиональная группа», которая объединяла разнородных литературных поденщиков – полужурналистов, сочинителей песенных текстов, авторов эстрадных скетчей и цирковых реприз и т. д. Туда, сразу по возвращении в Ленинград, пристроили и Бродского. Таким образом, он получил штамп в паспорте, охранную грамоту от обвинений в тунеядстве. Он продолжал, как и до ареста, переводить, писать детские стихи, которые иногда печатались в журналах «Костер» и «Искорка», пробовал другие окололитературные занятия – например, литературную обработку дубляжа иностранных фильмов на киностудии «Ленфильм». Изредка ему платили за чтение стихов в частном порядке, собирая дань со слушателей²⁶⁵. Иногда он латал дыры в скудном бюджете, продавая букинистам альбомы репродукций в красивых зарубежных изданиях. Их привозили в подарок иностранные знакомые.

Знакомых иностранцев становилось все больше – журналисты, университетские преподаватели, студенты и аспиранты-слависты, приезжавшие в Советский Союз, стремились познакомиться со знаменитым молодым поэтом. Некоторые стали очень близкими друзьями на всю жизнь – итальянский журналист Джанни Буттафава, голландский писатель и филолог-русист, автор книги о поэзии Ахматовой Кейс Верхейл и французский искусствовед, специалист по античности Вероника Шильц. Все трое были также активными переводчиками русской литературы на свои языки, переводили они и Бродского.

Попытки наладить совместную жизнь с любимой женщиной продолжались еще два года после ссылки. Они жили то вместе, то порознь. В октябре 1967 года у Марины и Иосифа родился сын Андрей, но вскоре после этого, в начале 1968 года, то есть через шесть лет после первой встречи, они разошлись окончательно.

Так долго вместе прожили мы с ней,
что сделали из собственных теней
мы дверь себе – работаешь ли, спишь ли,
но створки не распахивались врозь,
и мы прошли их, видимо, насквозь
и черным ходом в будущее вышли.

(«Шесть лет спустя», ОВП)